

Глава 27. Это моя комната

Ци Си ушла сразу после произнесенного ею, оставив Тан Моэр сильно смущенной.

Она действительно была...

- «Ха-ха, Мистер Гу, пожалуйста, не принимайте ее слова всерьез. Мой менеджер любит шутить.» - Тан Моэр принужденно издала смешок, играя углами своей юбки.

По сравнению со смущенной Тан Моэр, Гу Мохань был спокоен. Он посмотрел на нее серьезным взглядом: "Ты сказала, что она любит шутить. Что касается шутки, она относится к тому, что я жиголо, которого ты держишь, или что ты... девственница?"

"...касается всех!"

Это звучит нормально?

Тан Моэр почувствовала, как ее лицо вспыхнуло. Был ли его вопрос преднамеренным? Как консервативный джентльмен, не должен ли он избегать этой темы? Конечно, эта тема не была подходящей для разговора с ней!

Когда он шагнул ближе к ней, его высокое, мужественное тело заслонило ей свет. Его большие вытянутые ладони коснулись ее лица с нежностью, которой она от него не ожидала.

Его грубые пальцы ласкали ее нежную кожу, покалывая ее. Это было очень странное ощущение. Тан Моэр вздрогнула, дрожь пошла по всему ее телу с пульсирующим ощущением, которое было одновременно горячим и холодным. Она не могла этого объяснить. Запаниковав и желая защитить себя, она выпалила, отодвигая лицо и отталкивая его руки: "Что ты делаешь, я... я действительно девственница. Не трогай меня!"

В тот момент, когда Тан Моэр сказала это, она была полна сожалением. Как бы ей хотелось откусить себе язык и похоронить себя. Что за чушь она несет? Особенно сейчас, как будто бы как обычно!

Глаза Гу Моханя потемнели от желания. В ноздри ему ударил запах ее духов. Ее ладони, прижатые к нему, дразнили его чувства, особенно когда ее прекрасные глаза смотрели на него, оживленные эмоциями. Она была застенчивой и наивной, но каждое ее действие безальтернативно соблазняло его.

Вместо ответа он утвердительно хмыкнул, а затем спросил: "Ты пойдешь наверх купаться?"

Эти простые слова застали ее врасплох. Неужели она слишком много думала?

Однако в его словах был и намек на двусмысленность.

Тан Моэр почувствовала, как у нее онемело ухо, у нее больше не хватало смелости смотреть на него. Быстро отвернувшись, она бросилась вверх по лестнице, как будто кто-то преследовал ее.

Увидев, как ее женственная фигура поднимается по ступенькам, Гу Мохань сунул руки в карманы брюк, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Секретарь Янь Дун передал Гу Моханю фолиант, заполненный информацией: "Президент, это вся информация о Мисс Тан, которую Вы просили. Она также включает в себя информацию о нынешнем мэре Каргалика, мэре Тан, Цинь Явэнь и Хань Дун.

Гу Мохань бегло просмотрел информацию. Его винно-красные губы изогнулись дугой. - «Тан Хай был слишком занят. Пусть он прекратит работу на два дня и немного отдохнет.»

Янь Дун кивнул без комментариев, скрывая свое потрясение. Он не ожидал, что, после того как Мисс Тан перенесла такую обиду, президент мобилизует лидера Каргалика.

- "Как обстоят дела с Тан Моэр?"

"Не очень. Клип Мисс Тан, толкающей Хань Сяовань вниз по лестнице, стал вирусным, так как в торговом центре не было камер видеонаблюдения, а председатель совета директоров дал взятку некоторым людям, чтобы они разместили злобные комментарии о Мисс Тан. Таким образом, Мисс Тан теперь в осаде."

Гу Мохань фыркнул. Какая дура, как она могла позволить критиковать себя до такой степени, что все стало так плохо?

Образ ее плачущей в углу полицейского участка мелькнул у него в голове, и Гу Мохань похолодел, бросая папку на стол. После минутного размышления его инструкции были четкими : "Пусть прохожие в торговом центре завтра придут и скажут, что они видели своими глазами, что Хань Сяовань скатилась по лестнице сама. Анонимным людям, прячущимся за своими компьютерами, некуда будет деться, поскольку должна произойти утечка их данных. И еще. Су Чжэ и Хань Сяовань были вместе в Лас-Вегасе три года назад. Достань эти фотографии."

Этот человек произнес всего лишь несколько фраз, но этого было достаточно, чтобы Янь Дун заметил:

- "Президент, я слышал, что Мисс Тан проводит завтра пресс-конференцию с Су Чжэ и Хань Сяовань..."

Гу Мохань поднял глаза и посмотрел на Янь Дуна, - «Ты хочешь сказать, что сначала мы

должны позволить ее планам взять верх?"

- Полагаю, что да. Я чувствую, что Мисс Тан неунывающая и умная. Президент, почему бы не позволить ей сначала сделать все как есть? Если она не сможет, при поддержке Президента, еще не поздно будет решить все, если ее планы пойдут наперекосяк", - ответил Янь Дун.

Гу Мохань поднял бровь. После минутного размышления он почувствовал, что то, что сказал Янь Дун, было разумным. Прошло уже три года, эта девочка должна была повзрослеть и сможет взглянуть в лицо своим проблемам.

Он с нетерпением ждал ее выступления на пресс-конференции.

...

Тан Моэр забежала в ближайшую комнату, которую увидела. Бросившись в ванную, она побежала в душ и включила холодный кран. Вода хлынула наружу, просачиваясь сквозь слои ее одежды.

Ей нужно было восстановить самообладание.

Стоя под душем, она подставляла себя под поток воды, держась за разгоряченное лицо. Ей не терпелось поскорее убраться отсюда. Почему она до сих пор чувствовала себя так неловко?

Она вздохнула . Сегодня все шло наперекосяк.

Она закончила мыться через пятнадцать минут, а затем позаботилась о том, чтобы насухо вытереться по всему телу. Ой, где же ее пижама?

Где я могу найти пижаму?!

Ванная была гигантской и евклидовой. Внутри был даже небольшой шкаф-купе. Тан Моэр открыла его и обнаружила несколько белых рубашек, висящих внутри.

«Это его рубашки?»

Похоже, это единственное, что я могу занять у него».

Тан Моэр протянула свои маленькие руки, чтобы выбрать рубашку. Она примерила ее. Рубашка мужчины была очень широка в плечах. С ее миниатюрным телосложением и небольшим ростом, рубашка была слишком велика и спадала до бедер, прикрывая интимные места, хотя ее длинные и стройные ноги и были открыты.

Она была расстроена. Она бросилась в душ, не думая о последствиях. Поскольку ее нижнее белье насквозь промокло, ей нечего было надеть под рубашку.

Ее маленькое нежное личико, отражаемое зеркалом, снова густо покраснело. Теплая ванна увлажнила ее кожу, сделав ее пухлой и кремовой, а щеки - персиково-розовыми. Ее вишневые губы сложились в сочную складку, перед которой было трудно устоять, любой бы захотел откусить от нее, чтобы попробовать.

Убедившись, что она выглядит презентабельно, Тан Моэр вышла из ванной.

...

Как только она вошла в комнату, то подпрыгнула, когда поняла, что в комнате присутствует высокая мужская фигура. Мужчина стоял рядом с балконом, одна рука в кармане брюк, в другой - бокал красного вина. Его задумчивое поведение напоминало произведение искусства.

- «Что ты здесь делаешь?»

Услышав ее голос, Гу Мохань повернулся и посмотрел на нее. Его взгляд сконцентрировался на белой рубашке, в которую она была одета. Его белая рубашка. Ее ноги были длинными и сочными, и он мог видеть очертания ее тела, когда свет падал на нее. Не сдержавшись, он сказал: "Это моя комната."

<http://tl.rulate.ru/book/26473/633929>